

Ростов-Дон

После работы Денис приехал на вокзал. Как попасть в вагон, решил случай. Прибывающий поезд ждала группа детей, возвращающихся с экскурсии по Волгограду. Денис, как и полагается, взял взрослый билет. Имеющихся у него капиталов не хватало даже до Ростова. Оплатил проезд до станции Шахты. Общительный Дениска примкнул к экскурсантам. Спросил мальчишек:

— Ну как, понравился вам наш город-герой?

— Ещё как! Здорово! Круто! Клёво! — слышались восторженные возгласы.

— А я бы лучше к бабе в станицу съездила, позагорала, в реке покупалась...

— В грядках покопалась, — перебил девочку одноклассник.

— Вечно ты, Светка, не такая, как все. Думаешь, нам не хотелось бы всего, что ты наговорила? — напустились на девочку мальчишки.

— Прекратите склоки, — незлобиво потребовала Эльвира Андреевна, сопровождавшая детей в экскурсионной поездке.

Мальчишки лучшего в школе класса, получившего право на экскурсию, оказались очень компанейскими и с попутчиком вели себя так, словно он их одноклассник с самого первого класса. Во время посадки Денис оказался среди сверстников. Проводница, как у всех, не посмотрела его билет.

Попутчики сошли с поезда в Белой Калитве, а Денис покинул их ещё раньше, перейдя в другой вагон. Контролёры, а с ними и полицейские, предупредили, что надо ехать на своём месте в своём вагоне.

— Там у нас шум и гам, а здесь музыка, удобно. Я здесь посижу, мне близко.

— Не так-то и близко,— возразила железнодорожница.— Сиди, только не мешай другим пассажирам.

Проводница помнит, что мальчик не её пассажир, но проходит без претензий. Денис перед Шахтами перешёл в другой вагон. Шахты уже позади. «Тук-тук, так-так»,— выговаривают колёса. Снова транспортная полиция идёт по вагону.

— Теперь тебе здесь удобно? — спросил сотрудник.— Где твой вагон? Дай-ка сюда билет. О, да ты уже зайцем катишься. Куда путь держишь?

— В Ростов-Дон, к бабушке.

— А где в Ростове бабушка живёт?

— Мира, тридцать два, квартира шестнадцать,— выпалил Денис так, что никто не усомнился.

Улица Мира есть почти в каждом российском городе, почему же ей не быть в Ростове-на-Дону?

— Фамилия, имя?

— Сенька Соловьёв я,— отозвался потупившийся мальчик.

Назваться Денисом побоялся. Вдруг выйдут на его прежний след?

— «Соловей, соловей — пташечка, канареечка...» — нараспев произнёс полицейский над протоколом задержания.— Отлетался ты в поездах, соловушка. На вокзале в Ростове передам коллегам, а пока следуй со мной.

Дениса под роспись передали «из рук в руки». После распросов повезли для предъявления бабушке. Выходя из машины около подъезда по улице Мира, тридцать два, мальчик почувствовал на запястье сильную руку полицейского. Пытаться сбежать бесполезно. Так, рядышком, они вошли в квартиру, которую, на удивление Денису, открыла пожилая женщина.

— Ваш мальчик?

— Бабуля, я не доехал, на всю дорогу денег не хватило.

Пожилая женщина растерялась при виде самозванца.

«Что сняли с поезда за проезд без билета, в этом нет преступления. Надо помочь мальчишке»,— приняла решение лжебабушка.

— Сашутка, зачем же ты без мамы поехал?

— Ах ты, недорослый лгунишка! Сенькой при задержании назвался. Фамилия, стало быть, тоже не Соловьёв? Как ваше имя, фамилия? Передаю по акту,— обратился полицейский к хозяйке квартиры.

Женщина готова помочь, но принять чужого ребёнка по акту сочла преступлением.

— По акту пусть мать принимает,— решительно отказала она полицейскому.

— Мать так мать. Где она, в Волгограде?

— Там и есть,— последовал её ответ.

— Туда его никто не повезёт. Пусть сама приезжает забирать своего беглеца. А ты, колобок, узнаешь, каково в детдоме живётся. Передайте матери, что он будет в третьем детдоме. Мы туда пристраиваем любителей покататься без взрослых.

— Передам обязательно,— продолжила играть роль бабушки незнакомая женщина.

— Я не колобок,— безрадостно произнёс Денис.

— Ты от мамы ушёл и от бабушки пошёл, а от меня, полицейского, никуда не уйдёшь, в детдом попадёшь,— как заученный текст, «отрапортовал» неприятный Денису тип.

В детдоме разговор был короткий.

— Вот, пожалуйста, примите ещё одного юного путешественника. Этот из Волгограда. Бабушка не взяла на себя ответственность, матери позвонит.

— Пусть поживёт с нашими архаровцами. Может, и отпадёт охота кататься на поездах.

И потянулись один за другим Денисовы детдомовские дни. На вопрос мальчишек, надолго ли сюда, ответил неопределённо:

— Как мамка время выкроит да денег на поездку наскребёт.

Дня через три над новеньким стали подсмеиваться. Один из «архаровцев» спросил:

— Что-то долго мамка твои деньги скребёт. Или не может найти нужную выкройку, чтобы время выкроить?

— Она у меня по карманам не шарит. И с неба на неё деньги не падают. Зарабатывает она их. Оттого и время не может выкроить, что много пашет.

— Хлебороб, значит, пахарь — мамка твоя?

— А в рог не хочешь? От новенького. Приборзел ты здесь, старенький архаровец!

Без драки при куче зевак не обошлось. Подробности мальчишеской заварухи стали известны директору детдома. С вопросом, когда приедет мать, взрослые к мальчугану не подходят.

Денису с первого детдомовского дня ясно, что мамка за ним не приедет. Освоившись с порядками, покинул детдом ночью.

Окончание следует